

ПОЗЁМКА

Как хорошо зимой в чужом дому
Повспоминать о крымском разнотравье,
На скромный завтрак глядя, самому
Постель беловспотевшую заправить –
И снова на неё вдвоём упасть
В предчувствии лирического шторма...
Остывший кофе потеряет власть
Над заново задёрнутой шторой,
И в сладком новогоднем полусне
Январь свои снежинки обналичит...
Привидятся в полуденном окне
Вершины гор – ступени в безразличье, –
Где знать не знает трезвая Москва
Мускатные рассветы в Коктебеле
И не приходят в голову слова:
«Мороз отступит... Слабые метели...»

ВОЛОШИНСКИЙ СЕНТЯБРЬ

Глупеть, наливать, выпивать
С древком белого флага,
С похмелья себя узнавать
В профилях Карадага –
И слизывать с мятой хурмы
Персиковую смазку...
Вокруг Коктебеля холмы –
Гор карнавальные маски.

Кричать всем подряд: «Ай лав ю!» –
Нотам, певцу, роялю...
А где комсомольцы свою
Молодость прожигуляли?
Искать – не видать ни черта –
Губы москвички Ирины:
К рукам прибрала темнота

Юрий

ТАТАРЕНКО

Чёрное море и рифмы.
Распробовать вкус тетивы
Мраморного амура,
Измерить сонливость халвы,
Слушая Азнавура,
Подкинуть харчишек костру,
Высмеять звёзды седые –
И в книге заливов к утру
Выключить все запятые.

ЗАКАТ ЕВРОПЫ

Февраль сбивался на сугробы,
Сбивались стыд и страх на секс,
И солнце наивысшей пробы
Тускнело над «Альянс франсез».
Шарли, шабли... Не в топе топос:
Туманы обнимают Крым...
Я вышел покурить в автобус,
Грел шубу сигаретный дым.

ПЕРВОЕ МАРТА ПОСЛЕ РАЗВОДА

Я в глупь себя смотрю ночами...
Понять, простить – с чего начать?
На чёрном полотне молчанья –
Луны кричащая печать.

Последние улики лета –
Две капельки «Алиготе».
Рассвет. Финита февралита.
Респект каналу ТНТ.

Пусть голова от слёз распухнет,
Седому волосу – ура!
Будильник прозвенел. Пора
Собраться с мяслями на кухне.

НЕОТПРАВЛЕННОЕ ПИСЬМО

Брожу ли по улицам Ялты
В тревоге морской суеты,
Вживаюсь ли в крымские ямбы
Нахлынувшей темноты –
Иду не проспектом Презренья,
Не красной тропкою войны –
Тернистой дорогой прозренья,
Тенистым путем тишины.

ИЛЬИН ДЕНЬ

Субботный день на привокзальной площади.
Мороженое, выпечка, пиво.
В наушниках гремит костями «Продиджи».
«Москва – Хабаровск» где-то далеко.

Девушка с чемоданом на колёсиках.
Нетрезвый тип с малиной в туске.
Простите мне, щановны китаёзики,
Что я пишу на русском языке!

«Кому беляш? – Недорого и вкусненько!»
Разинутые рты у кошельков.
Пустое лето. Дивная акустика.
И слёзы на глазах у облаков.

РУССКАЯ ЗИМА

Вдали от творческих открытий
Разлили по стаканам праздность,
И жизнь в отсутствие событий
Уже не кажется напрасной.

Вершины съёжились в вершинки
И с этим свыклись мал-помалу,
А буквы – чёрные снежинки –
Летят на белую бумагу.

Февраль погас. В глазах стемнело.
И плакать хочется безумно.
В окне у Казимира небо
Необоснованно безумно.

Затянем пояса и песни.
Слова толкуются впрямую.
«Мороз и солнце, день чудесный...»
Ну, ничего, перерифмуем.

ПЕСЕНКА БЕЛОГО ВОРОНА

Трудно и Мурке без Васьки, и Ваське без Мурки,
Очень непросто свинье подружиться с гусём...
Мучился заяц в оранжевой беличьей шкурке –
Трудно быть зайцем, когда ты родился лосём.

Мне без тебя – неудобно, нетрезво, нелепо.
Я не орёл – так и слово, блин, не воробей...
Вирши мои не читаются справа налево,
Мысли мои – о тебе, о тебе, бе-бе-бе.

Не принимаю дрессуру, цензуру, микстуру,
Может, кому-то цукута семейная – мёд...
Жить одному – это грудью закрыть амбразуру,
Женского счастья заставить молчать пулемёт.

Тряпками волн осень пыль вытирает с утёса –
Только зима может осени дать по рукам...
Лодке без бакена лучше, чем морю без вёсел,
А лучше всех – в небесах голубым облакам!

Делать как все – перед серостью встать на колени,
Думать как все – это раком елозить по дну...
Вы не подскажете – тысяча сто извинений –
Может быть, этот троллейбус идёт на войну?

